

Голос Чжи Юаня зазвучал в его голове.

Чжи Юань невольно замер, но тут же взял себя в руки. Выражение его лица мгновенно разгладилось, и он спокойно повернулся, тщательно выискивая источник только что услышанного голоса. В конце концов, этот голос прозвучал так, словно нёс в себе дурные намерения. Техника чтения мыслей позволяла не только слышать чужие сокровенные думы, но и улавливать внутренние эмоции.

Злобы в сердце того человека таилось немало, причём направлена она была против Торгового союза Тяньюань. Чжи Юань не знал почему, но был уверен: найти этого человека — самое правильное решение.

Чжи Юань применил Проницательность, его зрачки стали разноцветными, а затем он достал и натянул на голову шапку, чтобы прикрыть глаза.

В конце концов, такие необычные глаза легко могли привлечь ненужное внимание. К тому же в ходе экспериментов Чжи Юань выяснил, что совместное использование Проницательности и чтения мыслей взаимно усиливает их. Чтобы отыскать нужного человека, приходилось задействовать всё более мощные средства.

Чжи Юань исподтишка наблюдал за толпой, одновременно различая голоса в какофонии звуков. Поиски заняли немало времени, но в конце концов он снова уловил тот самый голос.

Украдкой бросив взгляд, Чжи Юань увидел, что обладатель голоса беседует еще с четырьмя людьми. Сделав вид, что его ничего не интересует, он непринужденно прогулялся неподалеку от них. Компания состояла из трех мужчин и двух женщин, однако прочитать их мысли не удавалось.

Чжи Юань почувствовал их скрытую настороженность и не смел бездумно лезть в чужие головы: он не знал их уровня культивации, и неосторожное вторжение легко могли обнаружить. Для того, кто превосходил его по силе, скрытое наблюдение раскрывалось с огромной вероятностью.

Чжи Юаню оставалось лишь сделать вид, что он просто прогуливается, и отойти подальше, чтобы продолжить слежку из укрытия. Пообщавшись еще немного, эта пятерка разошлась в разные стороны и в мгновение ока затерялась в толпе, не оставив Чжи Юаню времени на поиски.

Чжи Юань почувствовал легкое разочарование, но всё же решил их отыскать. Тем временем на третьем этаже торгового союза Цин Хань беседовала с дядей Тянем.

— В союзе промелькнула мощная аура, но точное местоположение определить не удалось.

— Раз так, я выйду наружу. В конце концов, их целью являюсь именно я. Теперь, когда с таким трудом удалось выследить этих предателей союза, упускать их нельзя ни в коем случае.

— Но, возможно, это всё еще опасно. Раз они скрывались столько времени, их новое появление наверняка тщательно спланировано.

— И что с того? Кроме Ли Вэня, достигшего уровня Хуан Юань, остальные — от силы Ван Юани. Дядя Тянь, ты ведь на девятой ступени Хуан Юань, этого вполне хватит, чтобы с ними справиться, к тому же есть и другие помощники.

— Хм... Ладно, но ты тоже будь осторожна, Цин Хань.

— Не переживай, отец ведь снабдил меня кучей вещей как раз на случай неприятностей. Если бы дело было связано с реальным риском, отец и сам не позволил бы мне пойти сюда.

Дядя Тянь кивнул, выражая согласие: дочь главы Торгового союза Тяньюань вовсе не была нежным цветком в теплице.

Аукцион постепенно подходил к концу и наконец завершился. Наступил полдень. Цин Хань тоже появилась в самом конце, чтобы объявить об окончании торгов. Люди начали собираться по домам. Юань Ле и его спутник тоже поднялись, собираясь уходить, но немного удивились, почему Чжи Юань до сих пор не вернулся, и решили его поискать.

Тем временем Чжи Юань следил за одним из тех людей. Потеряв их из виду в первый раз, он потратил немало усилий, чтобы снова отыскать хотя бы одного из них, однако стоило Чжи Юаню бросить на него лишь пару взглядов, как тот снова исчез.

И в тот момент, когда Чжи Юань уже решил, что опять потерял след, чья-то рука легла ему на плечо. У Чжи Юаня едва сердце не остановилось: он решил, что его раскрыли.

Но, обернувшись и увидев приятеля Ван Мина, он с шутливым упреком ударил того кулаком в грудь:

— Ты до смерти меня напугал! Мог бы хоть окликнуть, знаешь ли, это пугает. И вообще, что ты тут делаешь? Где Ван Ян?

Ван Мин ответил:

— Вижу, ты тут чего-то высматриваешь, вот и подошел посмотреть. А Ван Ян пораньше ушел домой по делам. Лучше скажи, за чем это ты наблюдаешь?

услышав слова этого Ван Мина, Чжи Юань почувствовал неладное. Ван Мин всегда звал Ван

Яна не иначе как Сяо Янь, и никогда — по имени и фамилии.

Более того, Ван Мин ни за что и никогда не отпустил бы Ван Яна домой одного, если на то не было веских причин. Пока Ван Мин рядом, он всегда лично заботится о том, чтобы Ван Ян благополучно вернулся домой. Разве что при чрезвычайных обстоятельствах, но сегодня ничего подобного не происходило. К тому же день выдался довольно беспокойным, и Ван Мин уж точно не стал бы отходить от Ван Яна ни на шаг.

В голове Чжи Юаня пронеслись молниеносные мысли. Выражение его лица не изменилось, он тщательно контролировал свои эмоции и в то же время внутренне приготовился к защите от этого «Ван Мина», осторожно ответив:

— Я заметил кое-что необычное, вот и наблюдаю из тени.

Лже-Ван Мин с любопытством спросил:

— И что же ты заметил?

Чжи Юань подошел к «Ван Мину», склонился к самому его уху и шепнул:

— Я видел... твоего отца!

Громко выкрикнув это, Чжи Юань тут же выхватил из кольца меч и полоснул по горлу «Ван Мина».

Однако «Ван Мин» с легкостью увернулся и ударил Чжи Юаня ладонью. Чжи Юань поспешно закрылся мечом, но всё равно отлетел назад от мощного удара.

Впрочем, своей цели он добился — ему удалось оторваться от этого «Ван Мина».

Внимание окружающих тут же устремилось на них, ситуация начала погружаться в хаос.

Чжи Юань, заметив это, тут же повернулся и бросился бежать. Лже-Ван Мин попытался преследовать его, но из ниоткуда внезапно появились люди и перерезали ему путь, дружно обрушив на него атаки. Бросив еще один взгляд, Чжи Юань заметил, что облик преследователя уже изменился — теперь это был человек в черном балахоне.

Мысленно Чжи Юань отметил:

— Это техника Юань иллюзорного типа, причем, она позволяет лишь изменить внешность.

Он намеревался как можно скорее убраться отсюда. Коль скоро кто-то уже выдал себя, а при малейшей проблеме тут же находились желающие вмешаться, значит, Торговый союз Тяньюань явно всё спланировал заранее, и Чжи Юань не собирался лезть на рожон.

В конце концов, он следил за ними из тени лишь из опасения, что они учинят какую-нибудь беду. Раз уж у союза всё схвачено, мелкому сошке вроде него переживать не стоило.

Но, к сожалению, события развивались вопреки желаниям Чжи Юаня: стычки вспыхнули и в других местах. Применяв Проницательность, Чжи Юань разглядел, что в четырех разных точках двое мужчин и две женщины сеют хаос, но одного из их сообщников не хватало.

Поняв это, Чжи Юань сообразил, что оставшийся в тени лазутчик преследует какую-то цель, и во всю мочь заорал:

— Осторожно, еще один прячется!

Крикнув это, он немедленно спрятался, чтобы никто не смог его обнаружить.

У входа в торговый союз городской лорд, главы двух кланов и Цин Хань как раз следили за разворачивающимся хаосом. Услышав предостерегающий крик Чжи Юаня, Цин Хань тут же напряглась. Раз уж один из них всё еще скрывался, он наверняка находился где-то поблизости от неё.

Так оно и оказалось. Из толпы внезапно выскочил человек и молниеносно атаковал Цин Хань, замахнувшись с клинком наотмашь. Взгляд Цин Хань холодно блеснул, она швырнула нефритовый подвес, который тут же взорвался, окатив нападавшего волной обжигающего холода.

Городской лорд и Юань Ле одновременно бросились на врага. В тот момент, когда молнии и холод должны были поразить цель, противник применил Мгновенное Перемещение, оставив на земле лишь наледь и обугленные следы. Однако дядя Тянь, уже давно готовившийся в тени, внезапно выскочил из засады и ударил противника в спину ладонью, окруженной пламенем, отбросив того далеко назад.

Враг изверг несколько сгустков крови, затушил пламя на спине и настороженно оглядел собравшихся. Воспользовавшись заминкой, Цин Хань громко произнесла:

— Этот человек — Ван Вэнь, предатель нашего Торгового союза Тяньюань! Помогите нам схватить его, и Торговый союз Тяньюань щедро отблагодарит вас!

Дядя Тянь ринулся в бой еще во время её слов, следом за ним устремились городской лорд и Юань Ле, а глава клана Цзя по фамилии Цзя Рен присоединился к атаке чуть позже, не торопясь.

Четверка зачинщиков беспорядков тоже выскочила из укрытий и бросилась на помощь Ван Вэню. Вскоре подросли и бойцы Торгового союза Тяньюань. На плече у Цин Хань материализовался Фэнхуан, не сводящий глаз с разворачивающейся битвы.

Схватка стремительно набирала масштаб. Пламя, молнии, ураганы, швыряемые валуны, сверкание клинков и мечей сплелись воедино, во все стороны расходились бурные разрушительные волны. Окружающие в панике рассыпались в стороны, боясь задело шальной волной.

Чжи Юань украдкой подкрался к входу в торговый союз и только высунул голову, намереваясь оценить обстановку, как прямо ко входу союза устремилось пространственное лезвие — атака самого Ван Вэня. Из-за смертельной опасности люди шарахнулись в стороны, никто не решился принять удар на себя, и в результате клинок полетел прямо в незащищенный проход.

Силу пространственного рассечения Чжи Юань выдержать был не в силах, но уклониться уже не успевал.

Мощная атака пригвоздила его тело к месту, лишив возможности пошевелиться. Глядя на стремительно приближающийся серебристый серп, Чжи Юань почувствовал, как в голове воцарилась абсолютная пустота, в которой замелькали лишь размытые образы.

— Чжи Юань...

На мизинце левой руки Чжи Юаня проступила тонкая разноцветная нить: одним концом она обвивала его палец, а второй уходил куда-то в бесконечную даль.

Пространственное лезвие столкнулось с этой нитью перед ним. По идее, клинок должен был легко перерезать преграду, но хрупкая на вид нить испустила колоссальную силу, и в следующее мгновение лезвие разлетелось на мелкие осколки, а до самого Чжи Юаня докатилась лишь остаточная волна удара.

Чжи Юань почувствовал лишь дуновение ласкового ветерка, словно кто-то нежно провел рукой по его лицу.

Он даже не понял, что произошло: нить исчезла сразу же после того, как разбила лезвие, её появление заняло меньше секунды. Заметить это успела лишь Цин Хань, стоявшая ближе всех к Чжи Юаню, но и она подумала, что ей просто померещилось из-за мгновенности происходящего.

Остальные увидели лишь то, что смертоносный клинок внезапно исчез. Ни у кого и в мыслях не возникло, будто это дело рук Чжи Юаня — любой видел, насколько слаб его уровень, поэтому все списали случившееся на чьи-то загадочные скрытые техники.

Бой продолжался. Чжи Юань пришел в себя, ноги у него слегка онемели, но он всё же заставил себя сдвинуться с места, собираясь убираться отсюда подальше. Здесь было слишком опасно, и хотя он не понимал, что это было за спасение, собственная жизнь волновала его куда больше.

Увы, всё шло наперекор желаниям Чжи Юаня. Ван Вэнь, осознав, что его план провалился и ловушка захлопнулась, решил во что бы то ни стало уйти, чтобы вынашивать планы мести в будущем.

Он вытащил свиток, развернул его и влил внутрь Энергию Юань. Увидев этот предмет, Цин Хань тут же закричала:

— Это свиток пространственного перемещения! Не дайте ему уйти!

Окружающие бросились вперед, но четверо сообщников встали стеной на защиту Ван Вэня — ведь на кону стояли их собственные жизни.

Прорваться сквозь заслон сходу не удалось, и Ван Вэнь громко рассмеялся. Впрочем, неожиданности имеют свойство происходить в самый неподходящий момент.

Фэнхуан на плече Цин Хань молнией сорвался с места, незаметно для всех прорвав оборону. Его крылья, объятые синим пламенем, в мгновение ока отрубили Ван Вэню запястье. Свиток вылетел из рук и слегка обуглился от жара пламени.

Стабильная доселе пространственная тесная связь пошла трещинами, серебристый свет брызнул во все стороны из свитка. Вместо того чтобы перенести Ван Вэня и его людей в безопасное место, портал начал хаотично перебрасывать всех подряд.

Серебристые лучи поразили нескольких людей, утащив их прочь. Один из лучей метнулся прямо в Чжи Юаня. Инстинкты взвыли от ужаса: колоссальное чувство опасности подсказало — если его заденет, он умрет.

Увернуться уже не было ни времени, ни возможности. Стиснув зубы, Чжи Юань отчаянно выхватил из пространства свиток, рывком развернул его — и в тот же миг его накрыло серебристым сиянием, унося в неизвестность.

В царящем хаосе этого никто не заметил: серебристых лучей металось слишком много. Даже Юань Ле не успел заметить сбежавшего далеко Чжи Юаня — за исключением одного-единственного человека.

А Чжи Юань чувствовал себя так, будто угодил в бурлящий водоворот. Его нещадно мотало из стороны в сторону, пока тонкая пелена серебристого света окутывала его тело, защищая от разрушительного натиска пространственной турбулентности.

Поврежденный и оставленный без контроля пространственный свиток сбился с настроек. К тому же этот свиток сам по себе предполагал случайное перемещение. Под воздействием множества факторов людей в итоге забросило прямо в Пространственный Разлом, где любой обладатель слабой силы мгновенно разрывался пространственной бурей на куски.

Остальные участники драмы уже не оставили после себя даже пепла. Чжи Юаню повезло выжить в этой мясорубке лишь благодаря пространственному защитному свитку, оставленному Шэньхуа.

Но если силы свитка исчерпаются раньше, чем он выберется наружу, ему неминуемо придет конец. Ощущая вездесущую угрозу, Чжи Юань заставил себя успокоиться и принялся лихорадочно соображать, как ему спастись.

Он судорожно прислушивался к внутреннему чутью, надеясь, что интуиция не подведет и укажет тропку к выживанию.

Применив Проницательность, Чжи Юань вглядывался в окрестности, но вокруг царила лишь непроглядная тьма, сквозь которую безостановочно колотили чудовищные потоки пространственной энергии.

Защитный кокон начал покрываться трещинами, и сердце Чжи Юаня ухлось в бездну.

— Неужели и впрямь нет выхода? — пронеслось в его голове.

Эмоции неумолимо катились по наклонной, скрежет трескающегося барьера нарастал. В отчаянии Чжи Юань закрыл глаза, понимая, что в этом мрачном мире даже внезапный свет несет лишь смерть.

Для еще не достигшего тринадцати лет Чжи Юаня это стало первым горьким знакомством с беспомощностью перед лицом судьбы.

«Сдаюсь... Всё равно все старания бесполезны», — мелькнуло в его мыслях. Сознание погрузилось во тьму, словно во время дремоты в тихой комнате, но на этот раз темнота была куда более густой и всепоглощающей.

И когда казалось, что исчезло абсолютно всё, когда его собственное подсознание уже поверило в собственную гибель, на самой заре его памяти проступил смутный, неясный мир. Ничего нельзя было разобрать ни глазами, ни слухом, но отчётливо возник образ человека, сопровождаемый мягким, успокаивающим голосом. Слов было не разобрать, но на душе стало тепло и безмятежно, а время в этом теплом объятии казалось вечным.

Ему отчаянно хотелось разглядеть лицо этого человека. Он чувствовал, что никогда прежде не встречал его, но желание увидеть было невыносимым. Образы, преследовавшие его в снах,

всплыли с новой силой: лица по-прежнему не разглядеть, но в груди поселилась острая, жгучая тоска — не по себе самому, а по нему.

В памяти рука сама собой потянулась вперед, пытаясь схватить ускользающий образ, но это были лишь воспоминания.

— Кто ты? Можешь не уходить? Как же я хочу увидеть тебя...

Услышав внезапно прозвучавший в глубине сознания голос Чжи Юаня, таинственный наблюдатель замер. Его зрачки сузились, а затем резко расширились, все движения оборвались.

Из уголков глаз Чжи Юаня скатились слезы, пропитанные тоской по тому, чьего лица он не мог разглядеть.

Мрачный мир вновь озарился сиянием, на лбу проявилась смутная печать. Распахнув глаза, Чжи Юань устремил взгляд вдаль. Два импульса откликнулись в противоположных направлениях, и прежде чем он успел сосредоточиться, один из них начал стремительно нарастать. Инстинктивно повернувшись на этот зов, он увидел летящий к нему серебристый поток.

Приблизившись, поток оказался маленьким серебристым кристаллом в форме правильной трехгранной пирамиды, словно отколотой от угла куба, и излучал мягкое сияние.

Заметив его, Чжи Юань протянул руку, и кристалл сам послушно лег ему в ладонь. Мощнейший импульс призывал действовать, подсказывая, что эта вещь невероятно важна.

Как только Чжи Юань сжал его в пальцах, кристалл вспыхнул ослепительным серебристым светом, исторгнув мощную волну пространственной энергии, которая мгновенно окутала Чжи Юаня и исцелила все трещины на его защитном коконе.

Лучи силы выплеснулись из кристалла, прорубив дверь посреди этого темного мира, и увлекли Чжи Юаня наружу. На прощание он бросил взгляд в сторону второго импульса, но не разглядел там ничего.

Чжи Юань покинул это место. Загадочная фигура неподвижно смотрела ему вслед, а спустя долгое время на губах незнакомца появилась легкая улыбка. Тихий голос прошептал:

— Чжи Юань, мы очень скоро снова встретимся. Тогда я назову тебе своё имя и останусь рядом с тобой навсегда, чтобы обнять тебя, потерянного некогда.

Незнакомец развернулся и растворился в пространственной трещине. Кто знает, куда его занесет, а где окажется Чжи Юань после выхода наружу?

В Горном хребте Лэймин всколыхнулись бурные пространственные колебания. В небесах распахнулся серебристый портал, из которого вывалился Чжи Юань. Голову кружило до тошноты, он совершенно потерял ориентацию в пространстве.

Вывалившись из Пространственного Разлома, его чувство направления временно дало сбой. Оглушенный и дезориентированный, он падал сверху вниз, но защитная сфера по-прежнему ограждала его от физического урона.

Удар о землю заставил сферу отскочить, и Чжи Юань, словно угодивший внутрь мяча, закрутился и покатился сквозь густые заросли леса, пока наконец не бултыхнулся прямо в лесное озеро.

Он камнем пошел ко дну. Наблюдая за тем, как светлые воды стремительно темнеют над головой, Чжи Юань ощутил непреодолимую усталость — ему отчаянно хотелось хорошенько выспаться. Медленно прикрывая глаза, он подумал:

— Посплю всего капельку, а потом...

Сознание окончательно померкло. После пережитого потрясения запасы душевных сил Чжи Юаня были исчерпаны до дна. Стоило выбраться в относительную безопасность, как тугая струна внутри него лопнула, и навалилась всепоглощающая усталость.

Погружаясь на илистое дно, защитный кокон продолжал ограждать его от воды. В безмятной тишине подводного мира Чжи Юань погрузился в глубокий сон. Ему казалось, что он снова маленький ребенок, прильнувший к тому самому теплоте теплу, а прямо у уха раздается успокаивающий, мощный стук родного сердца — словно тот самый человек сейчас находится рядом.

Рябь на поверхности воды мерцала, смутно отражая царивший на дне уют.

Тем временем в Городе Минлэй черная пелена заволокла весь город.

Возле торгового союза все участники битвы были повержены и лежали ранеными на земле. Пятерка во главе с Ван Вэнем бесследно исчезла, и лишь одинокая фигура в черном парила в воздухе, свысока озирая поверженных.

Как выяснилось, в отсутствие Чжи Юаня те пятеро уже были близки к поражению, но никто не ожидал, что, осознав бесперспективность побега, они решат покончить с собой, чтобы с помощью собственных жизней призвать иное существо.

И именно этот призванный истинный злодей охотился за Цин Хань. Пятерка Ван Вэня была лишь марионетками, создавшими видимость ради отвода глаз и ослабления бдительности Торгового союза Тяньюань — в противном случае Цин Хань не позволили бы использовать эту

операцию как тренировку для накопления жизненного опыта.

Дядя Тянь был могущественным мастером девятой ступени Хуан Юань, но этот теневой кукловод обладал силой уровня Ди Юань. Соединенные силы всего города не смогли бы противостоять ему, а заготовленных у Цин Хань артефактов против такого врага не хватало — кое-какие вещи имелись, но она оставила их в другом месте.

Наслаждаясь чужим отчаянием, незнакомец перевел взгляд на запертую в ловушке Цин Хань и с довольной усмешкой произнес:

— Пусть всё пошло не совсем по плану, главное — цель захвачена.

Затем он бросил равнодушный взгляд на остальных:

— А вы все отправляйтесь на смерть. И этот город тоже... Если умрут все жители, то моя причастность вскроется не так быстро, будет время на подготовку.

Услышав это, люди изменились в лице от ужаса: этот ублюдок собрался устроить резню во всём городе! Лицо Цин Хань исказилось от испуга, она истошно завопила:

— Последствия такого поступка не ограничатся преследованием со стороны Торгового союза Тяньюань! Клан Лэй тоже не простит тебя!

Злодей расхохотался в ответ:

— Раз уж я решился на такое, значит, не боюсь разоблачения. К тому же вы все находитесь в моем домене, весть отсюда не просочится наружу, так что умирайте спокойно.

По всему городу из каждой тени взметнулись бесчисленные черные шипы, устремляясь к людям. Глядя на происходящее, Цин Хань в отчаянии прокричала:

— Нет!

Неподалеку Ван Мин, увидев несущиеся к ним смертоносные тени и понимая, что бежать некуда, заслонил собой Ван Яна. Даже перед лицом неминуемой гибели Ван Мин собирался до конца исполнить долг и защитить брата.

Всё выглядело предрешенным, но в этот момент в городе, где жил Чжи Юань, оставался еще один человек.

— Не будь столь жесток. Жизнь — штука драгоценная, особенно когда сердце остается

неизменным в годину бедствий.

Раздался чей-то голос. Злодей мгновенно ощутил смертельную угрозу, инстинктивно шарахнувшись в сторону. Мчавшиеся тени внезапно замерли, превратившись в густой мрак, сгустившийся вокруг него.

Присутствующие ошеломленно переглянулись: они уже мысленно простились с жизнью, но ситуация сделала неожиданный поворот.

Настороженно озираясь по сторонам, незнакомец рявкнул:

— Кто здесь?! Выходи, трус, хватит прятаться по углам!

— Ххе, никакой я не трус. К тому же я вовсе не прятался — я наблюдал за всем с самого начала, просто ты оказался слеп и ничего не заметил.

<http://bllate.org/book/21203/2146308>